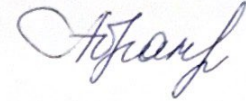

На правах рукописи

Афанасова Марина Сергеевна

**ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ,
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ**

5.1.4 Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва, 2024

Работа выполнена на кафедре адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин автономной некоммерческой организации высшего образования
«Российский университет адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Пудовочкин Юрий Евгеньевич

Официальные оппоненты: **Мартыненко Наталия Эдуардовна**
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовной политики
федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего
образования **«Академия управления
Министерства внутренних дел Российской
Федерации»**

Корнеев Сергей Александрович
кандидат юридических наук, старший
преподаватель кафедры уголовного права
федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего
образования **«Академия права и управления
Федеральной службы исполнения
наказаний»**

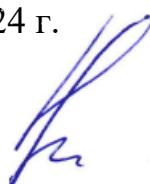
Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования **«Всероссийский
государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)»**

Защита состоится «27» ноября 2024 года в 11:00 часов на заседании диссертационного совета 75.2.072.01, созданного на базе автономной некоммерческой организации высшего образования «Российский университет адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева», по адресу: 105120, г. Москва, Малый Полуярославский пер., д. 3/5, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте автономной некоммерческой организации высшего образования «Российский университет адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева» по адресу <https://raa.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю.Н. Богданова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации определяется современным состоянием российской практики реализации идеи уголовно-правового возмещения вреда, причиненного преступлением, имеющимися в этой области проблемами нормотворческого и правоприменительного характера, а также уровнем научной разработки проблемы.

Связь идеи возмещения вреда от преступления и уголовного права, будучи генетической по своей природе, обнаруживает внутреннее диалектическое противоречие: с одной стороны, правовые запреты на общественно опасное поведение исторически базируются на необходимости возмещения причиненного ущерба, с другой стороны, уголовное право как публичная отрасль всегда подчеркнуто дистанцировалось от выполнения компенсаторных функций, акцентируя карательную, предупредительную и правозащитную направленность уголовно-правовых норм.

Это противоречие во многом определяет содержание уголовно-правового регулирования и динамику уголовного законодательства, которая при этом наглядно демонстрирует известную цикличность: раннее и средневековое уголовное право признавало возмещение ущерба своей едва ли не основной задачей, право нового времени, в том числе на протяжении всего предшествовавшего столетия, делало ставку на кару, предупреждение и исправление, современное законодательство стремится к реактуализации компенсаторной функции уголовного права с учетом и исторического опыта, и современных представлений о целях эффективного уголовно-правового регулирования. При этом существенным стимулом к развитию уголовно-правовых мер возмещения вреда от преступления стали результаты научной разработки проблем социальных и экономических последствий преступности, разработка и внедрение методов экономического анализа уголовного права, формирование доктрины восстановительного правосудия.

Активизация компенсаторной функции уголовного права находит отражение во многих законодательных решениях последних лет: развитии института освобождения от уголовной ответственности, апробации конструкций судебного штрафа и конфискации имущества, признании уголовно-правового значения возмещения вреда для решения задач условного осуждения и условно-досрочного освобождения от наказания и др.

Между тем, надо признать, что такие решения принимаются и реализуются без полноценного теоретического обоснования и в отсутствие согласованной доктринальной концепции компенсаторного

(восстановительного) уголовного права. Следствием чего выступают пробелы и противоречия уголовного законодательства, сложности в практике его применения. В частности, в должной степени не определено соотношение диспозитивных и императивных начал в институте освобождения от ответственности, не разработан механизм разрешения конкуренции между нормами об освобождении от ответственности при наличии факта возмещения вреда, с позиций принципа равенства и задач уголовного права и межотраслевых связей уголовного закона не дана надлежащая оценка нормам об освобождении от ответственности за совершение преступлений в сфере экономической деятельности, имеются сложности в применении судебного штрафа в случае совершения некоторых преступлений, нет четкого представления о возможности и пределах использования уголовного закона для возмещения затрат государства на решение проблем противодействия преступлениям и т.д.

Разрешение этих проблем возможно на основе целостной теоретической концепции возмещения вреда, причиненного преступлением, средствами уголовного права, учитывающей текущее состояние и перспективы развития уголовного закона, исторический и зарубежный опыт реализации компенсаторной функции уголовного права, которая была бы органично вписана в современную доктрину уголовно-правового регулирования. Обоснование и последовательное решение связанных с формированием такой концепции проблем представляется значимой и актуальной задачей уголовно-правовой науки.

Степень разработанности темы диссертации. Теоретико-прикладные аспекты возмещения вреда традиционно исследуются наукой как один из элементов учения о функциях уголовного права (Ю.В. Голик, В.В. Похмелкин, Ю.Е. Пудовочкин, В.Д. Филимонов и др.), освобождения от уголовной ответственности (А.Г. Антонов, Л.В. Головкин, В.Н. Ткачев и др.), применения мер уголовно-правового характера (Д.Б. Лаптев, Н.Ю. Скрипченко, В.М. Степашин, Н.В. Щедрин и др.), как материально-правовая основа развития восстановительного правосудия (Л.М. Карнозова, Е.Н. Сенина и др.) и институт уголовно-процессуального права (В.В. Дубровин, А.С. Герасименко, Ж.В. Цыренов и др.). В последнее время проблематика правового регулирования и правовой оценки возмещения вреда от преступления приобрела статус самостоятельного направления научных исследований (Н.В. Анисимкова, А.В. Коробкин, Н.Э. Мартыненко, А.В. Суслин и др.).

Последовательность в разработке проблем возмещения вреда, причиненного преступлением, и преемственность научного знания позволили создать надежный теоретический фундамент для решения современных проблем. Вместе с тем, научный дискурс по данной проблеме нельзя считать завершенным. В дополнительном анализе нуждаются: проблемы возмещения ущерба от преступления в контексте результатов экономического анализа уголовного права, понятие и виды вреда, причиненного преступлением, систематизация уголовно-правовых норм, ориентированных на возмещение вреда, социальное обоснование и юридико-техническое оформление таких норм, их место в системе межотраслевых связей уголовного права, система мер уголовно-правового характера, направленных на возмещение вреда, их соотношение с иными мерами уголовно-правового характера и уголовной ответственностью. Недостаточное внимание юристов к этим вопросам обуславливает наличие в науке определенного пробела, восполнению которого призвано послужить настоящее диссертационное исследование.

Объектом диссертационного исследования определены уголовно-правовые отношения, динамика которых связана с юридическим фактом возмещения вреда от преступления.

Предмет диссертационного исследования – уголовно-правовая природа возмещения вреда, причиненного преступлением; теоретические и нормативные конструкции, учитывающие значение возмещения вреда для определения мер уголовно-правового характера; проблемы теории и практики применения уголовного закона к лицам, возместившим вред, причиненный преступлением.

Цель диссертации состоит в разработке и обосновании теоретической концепции уголовно-правового регулирования возмещения вреда от преступления, основанной на необходимости обеспечения системного и сбалансированного сочетания охранительной и компенсаторной функции уголовного права.

Достижение поставленной цели обусловило постановку и решение следующих **задач**:

- в контексте результатов анализа криминологических и уголовно-политических стратегий противодействия преступности определить пределы и возможности уголовного закона в части возмещения вреда от преступления;
- определить понятие и виды вреда от преступления, способы его возмещения, их отражение и оценку в тексте уголовного закона, в том числе в контексте утверждения идей восстановительного правосудия;

- установить основные направления и закономерности эволюции законодательных конструкций возмещения вреда в уголовном праве;
- выявить и систематизировать, в том числе с учетом межотраслевых связей, нормы уголовного закона, учитывающие факт возмещения вреда при определении мер уголовно-правового характера;
- обосновать возможности использования уголовно-правовых конструкций для компенсации затрат государства на осуществление уголовного преследования и обеспечение безопасности;
- выявить содержательные и юридико-технические недостатки предписаний уголовного закона в части оценки им возмещения вреда, обосновать возможные направления их совершенствования.

Правовой основой диссертации выступают:

- положения Конституции Российской Федерации, определяющие основы и пределы уголовно-правового регулирования, устанавливающие обязанности государства по отношению к жертве преступления;
- решения Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам конституционности отдельных положений УК РФ и иного законодательства, имеющие отношение к теме исследования;
- являющиеся частью российской правовой системы нормы и принципы международного права (в том числе Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью от 29.11.1985 г., Конвенция № 29 Международной организации труда «Относительно принудительного или обязательного труда» от 28.06.1930 г. и др.);
- предписания Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ, а также положения иных нормативных актов, в том числе Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ, Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и др.

Историко-правовые аспекты темы исследованы на основе анализа положений Русской правды, Судебников XIV – XV веков, Соборного Уложения, Воинских артикулов, Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, Уголовного Уложения, Уголовных кодексов РСФСР.

В сравнительно-правовом аспекте было проанализировано законодательство некоторых зарубежных стран (США, Штат Пенсильвания, Испания Киргизия), выбор которых обусловлен наличием в уголовных

законах этих государств специфических и уникальных конструкций возмещения вреда от преступления.

Теоретическую базу диссертации составили:

- основные положения теории уголовно-правового регулирования и функций уголовного права, разработанные Н.В. Генрих, Ю.В. Голиком, Н.А. Лопашенко, В.В. Мальцевым, К.В. Ображиевым, Ю.Е. Пудовочкиным, В.Д. Филимоновым и др.;
- постулаты экономического анализа уголовного права, представленные в работах Ю.В. Андриенко, Г. Беккера, О.Н. Библика, А.Э. Жалинского, А.Г. Карапетова и др.;
- учение о социальных последствиях преступности, сформированное трудами М.М. Бабаева, В.Е. Квашиса, В.В. Лунеева, О.Р. Афанасовой, Р.О. Долотова, О.В. Старовой и др.;
- основные идеи концепции восстановительного правосудия, развитые в работах Д. Бейтуэйта, Н. Кристи, Н.В. Ткачева и др.;
- учение об истории уголовного права, сформированное трудами М.Ф. Владимирского-Буданова, Э.В. Георгиевского, А.В. Наумова, П.П. Пусторослева, А.А. Рожнова, А.И. Чучаева и др.;
- учение о мерах уголовно-правового характера, сформированное трудами А.В. Бриллиантова, В.С. Егорова, И.Э. Звечаровского, С.И. Курганова, Т.В. Непомнящей, А.А. Толкаченко и др.

Эмпирическая основа исследования включает в себя:

- результаты изучения интерпретационной практики высшей судебной инстанции, отраженные в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ по вопросам, относящимся к теме исследования;
- тематические обзоры, а также текущие обзоры кассационной и надзорной практики Верховного Суда РФ, определения и постановления Верховного Суда РФ по уголовным делам (2000 – 2023 г.), в части, касающейся проблем правовой оценки возмещения вреда при применении уголовно-правовых мер;
- результаты экспертного опроса 136 человек, в их числе 45 прокуроров, поддерживающих государственное обвинение в судах, 37 следователей органов внутренних дел и Следственного комитета, 54 судей, специализирующихся на рассмотрении уголовных дел (опрос проводился в Ставропольском крае, Краснодарском крае, Карачаево-Черкесской Республике, Московской области, городе Москве);

– данные, полученные при изучении 173 уголовных дел, при разрешении которых правоприменителем был учтен факт возмещения ущерба, рассмотренные в судах в период с 2010 по 2023 годы (изучение уголовных дел осуществлялось в судах Ставропольского края, а также с применением компьютерных средств поиска информации в иных регионах России);

– итоги анализа статистических данных, аккумулированных Судебным Департаментом при Верховном Суде РФ и Федеральной службой судебных приставов о назначении и исполнении наказаний и иных мер уголовно-правового характера за период с 2015 по 2023 год, а также данных, отражающих сведения о расходах (в т.ч. планируемых) федерального бюджета и бюджета Федеральной службы исполнения наказаний за период с 2020 по 2024 годы.

Методологической основой диссертации выступает совокупность философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность, историзм и компаративизм в изучении проблем уголовно-правового возмещения ущерба от преступлений. В основе работы – требования системного подхода, который позволил конкретизировать место исследуемых нормативных предписаний в системе уголовного права и их межотраслевые связи. Диссертация базируется на принципах развития предмета исследования, его логической определенности, исторической конкретности и диалектической связи между логическим и историческим способами познания, системности и всесторонности исследования. В процессе подготовки работы использованы общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, классификация, моделирование) и частно-научные методы уголовно-правовых исследований (логико-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, метод анализа документов, экспертный опрос, методы экономического анализа права, статистический метод сводки и группировки данных).

Научная новизна диссертации состоит в разработке и аргументации нового подхода к правовому регулированию возмещения вреда, причиненного преступлением, средствами уголовного права. Элементами научной новизны, в частности, обладают:

- результаты синтеза основных положений теории социальных последствий преступности, экономического анализа уголовного права и восстановительного правосудия;

- установленные исследованием основные направления эволюции уголовно-правовой оценки возмещения вреда от преступления и нормативные конструкции его оценки в тексте закона;
- итоги систематизации и типологизации уголовно-правовых норм, учитывающих или предписывающих возмещение вреда от преступления;
- суждения, определяющие место и значение возмещения вреда от преступления в системе мер уголовно-правового характера;
- выводы, касающиеся видов причиняемого преступлением вреда и способов его возмещения;
- аргументы в пользу нормативного закрепления возмещения вреда в качестве самостоятельной меры уголовно-правового характера;
- предложения, направленные к упорядочению оценки возмещения вреда в качестве элемента основания освобождения от ответственности и от наказания;
- оценка экономических стратегий минимизации расходов государства на уголовно-правовое предупреждение преступлений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Эффективность уголовно-правовых средств возмещения вреда от преступления может быть обеспечена на основе теоретической концепции, синтезирующей основные достижения теории социальных последствий преступности, экономического анализа уголовного права и восстановительного правосудия. Такая концепция включает в себя следующие положения: а) принципиальная возможность совмещения в законе парадигмы «карательного» и «восстановительного» правосудия; б) допустимость возмещения средствами уголовного права только таких компонентов цены преступности, как вред, причиненный преступлением потерпевшему (физическому, юридическому лицу, обществу в целом), и издержки государства, связанные с уголовным преследованием и правосудием; в) недопустимость устранения и минимизация иных материальных и нематериальных последствий преступности средствами уголовного права, а равно недопустимость извлечения государством или потерпевшим материальной выгоды от применения уголовно-правовых средств; г) отражение идеи возмещения вреда в институте мер уголовно-правового характера и правилах назначения и исполнения уголовного наказания.

2. Основные направления эволюции норм о возмещении вреда в уголовном праве определялись динамикой фундаментальных начал уголовно-правового регулирования. По мере утверждения публичных начал отраслевого

регулирования (осознание преступления не только как частного, но и общественного «зла»); усиление роли государства в разрешении уголовно-правового конфликта; отраслевое обособление уголовного права от гражданского) целевое назначение мер по возмещению вреда и их место в системе права прошло три эволюционных этапа: от приоритетного средства частного удовлетворения потерпевшего и комплементарного вознаграждения государства – через существование параллельной системы публичных наказаний и мер частного возмещения вреда – к эксклюзивному праву государства на получение удовлетворения от преступника с допущением некоторых отступлений в пользу интересов потерпевшего. Современный период развития уголовного права характеризуется «гуманистическим поворотом» уголовного закона в пользу минимизации публичных наказаний и приоритетного удовлетворения интересов потерпевших от преступлений.

3. Типологизация ситуаций возмещения вреда в уголовном праве позволяет установить три модели:

- модель возмещения вреда непосредственно потерпевшему от преступления со стороны виновного лица. Ей свойственны: добровольность возмещения, целенаправленный и стимулирующий характер возмещения, признание нецелесообразности реализации уголовной ответственности виновного при наличии возмещения;

- модель возмещения вреда потерпевшему от преступления со стороны государства, но за счет виновного лица. Ей свойственны: принудительный характер возмещения, целенаправленный характер возмещения, возмещение ущерба в процессе реализации уголовной ответственности или при освобождении от нее;

- модель возмещения затрат государства на правоохранение. Ей свойственны: принудительный либо добровольный характер возмещения вреда, нецеленаправленный, латентный характер возмещения, возмещение ущерба в процессе реализации уголовной ответственности виновного лица.

4. Обеспечение системности уголовно-правовых средств возмещения вреда от преступления предполагает необходимость закрепления в законе самостоятельной меры уголовно-правового характера в виде возмещения ущерба потерпевшему от преступления. В содержательном отношении данная мера включает полное или частичное возмещение в установленный судом срок не только прямого имущественного ущерба от преступления, но и иных последствий, которые могут иметь стоимостное выражение, включая упущенную выгоду, расходы на лечение, моральный вред. Как мера

публичной ответственности, возмещение вреда должно применяться по усмотрению суда в приговоре, только при доказанности вины лица, совершившего преступление. Мера должна быть исполнена самим виновным либо по его просьбе или с его согласия иными лицами.

5. Уголовно-правовое регулирование возмещения вреда от преступления с учетом требований принципа экономии уголовной репрессии может быть построено по следующей схеме: а) при добровольном возмещении или заглаживании вреда потерпевшему со стороны лица, совершившего преступление, государство в определенных обстоятельствах может отказаться от своего права реализации уголовного наказания и освободить лицо от ответственности; б) при отсутствии добровольного возмещения или заглаживания вреда, государство может применить институт условного осуждения или освобождения от отбывания наказания с возложением на осужденного обязанности возместить причиненный вред; в) при отсутствии оснований для условного осуждения, освобождения от ответственности или от наказания, государство наряду с назначением и исполнением наказания, вправе применить такую меру уголовно-правового характера, как возмещение ущерба потерпевшему от преступления.

6. Перспективные направления совершенствования уголовно-правовых норм, учитывающие добровольное возмещение вреда от преступления, предполагают целесообразность следующих решений:

- с учетом специфики содержания действий, направленных на возмещение вреда потерпевшему и минимизацию расходов государства по осуществлению уголовного преследования, необходимо четко разграничить основания применения ст. 75, 76 и 80.1 УК РФ. Действия, связанные с возмещением ущерба потерпевшему, должны составлять основу норм об освобождении от ответственности (ст. 76 УК РФ), а действия, связанные с минимизацией затрат государства на осуществление уголовного преследования – основу норм об освобождении от уголовного наказания. С учетом наличия ст. 80.1 УК РФ целесообразно реформировать ч. 1 ст. 75 УК РФ и ст. 80.1 УК РФ, с тем, чтобы на их основе создать единую норму об освобождении от уголовного наказания лица, совершившего преступление, в случае если само это лицо утратило общественную опасность в силу (а) изменения обстановки либо (б) совершения позитивных постпреступных действий, связанных с оказанием помощи государству в проведении уголовного преследования.

- с учетом специфики причиняемого преступлениями вреда,

целесообразно разграничить основания применения ст. 76 и 76.2 УК РФ. В ст. 76 УК РФ следует установить императивное правило об освобождении от уголовной ответственности за преступления, уголовные дела по факту совершения которых возбуждаются не иначе как по жалобе потерпевших. Ст. 76.2 УК РФ должна применяться в случаях, когда: а) преступление нарушает не только частные интересы потерпевшего, но и интересы публичные; б) по делам о преступлениях, нарушающих частные интересы, возмещение предоставлено в размере, который не перекрывает полностью причиненный вред или в любом случае оценивается потерпевшим как недостаточное для восстановления справедливости.

7. Учет экономических интересов государства в конструировании и применении уголовно-правовых норм допустим с нравственной и уголовно-политической точек зрения. Вместе с тем растущие расходы государства на уголовно-правовое предупреждение преступлений не могут быть компенсированы посредством минимизации расходов на уголовное наказание или путем использования уголовного наказания для пополнения бюджета. Единственно доступной экономической стратегией является сокращение расходов на наказание за счет сокращения объемов самого наказания. Оно возможно за счет: а) пересмотра и сокращения оснований для применения уголовной ответственности; б) сокращения объемов применяемого наказания в рамках уже криминализированных общественно опасных деяний. В последнем случае допустимо: а) принятие решение о возбуждении отдельных уголовных дел на основе дискреционных полномочий правоприменителя; б) сокращение объемов уголовного наказания в обмен на те позитивные постпреступные действия лица, совершившего преступление, которые объективно избавляют государство от необходимости производства значительных затрат на уголовное преследование.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в своей совокупности они создают логически цельное учение об уголовно-правовом возмещении вреда от преступления. Предложенная теория уточняет представление о видах и последствиях вреда от преступления, подлежащего возмещению в рамках уголовно-правовых отношений; о правовой природе мер уголовно-правового характера, учитывающих факт возмещения вреда от преступления; раскрывает основные направления эволюции уголовно-правовых конструкций возмещения вреда, а также закономерности и противоречия, их определяющие; содержит актуальное толкование нормативных предписаний о применении мер уголовно-правового характера с

учетом факта возмещения вреда; включает предложения, направленные на решение актуальных задач применения уголовного закона и перспективных проблем его реформирования. Сформулированные в диссертации положения и выводы относительно эволюции и современного состояния уголовно-правовых норм, ориентированных на возмещение вреда от преступления, углубляют содержание таких разделов науки, как история уголовного права, функции уголовного права, меры уголовно-правового характера; тем самым диссертация способствует развитию уголовно-правовой теории в целом.

Практическое значение диссертации заключается в обосновании перспективных направлений совершенствования законодательного регулирования уголовно-правового возмещения вреда от преступления; в разработке практических рекомендаций по применению норм УК РФ; в возможности использования материалов диссертации в учебном процессе подготовки бакалавров и магистров по направлению «Юриспруденция», а также в системе обучения и повышения квалификации судей.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в 12 научных публикациях, в том числе в 6 статьях в изданиях, входящих в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Сформулированные концептуальные положения докладывались на Седьмой международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона» (М., Российский государственный университет правосудия, 27 ноября 2019 г.); Московском юридическом онлайн-форуме (М., Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, 1 апреля – 31 мая 2020 г.); круглом столе «Реакция государства на преступное поведение, уголовно-правовое воздействие и уголовная ответственность в системе мер обеспечения национальной безопасности (Тольятти, Тольяттинский государственный университет, 24 ноября 2020 г.). Материалы исследования используются в учебном процессе кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева, а также внедрены в практическую деятельность Верховного Суда Республики Крым и Пятигорского городского суда Ставропольского края.

Структура диссертации определена ее целью и логикой изложения. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и списка научных публикаций, в которых изложены основные научные результаты диссертации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** дана характеристика актуальности и степени научной разработанности темы; определены объект и предмет научного анализа, его цели и задачи; представлено описание методологии диссертации, ее нормативных, теоретических и эмпирических источников; сформулированы положения, выносимые на защиту, доказана их научная новизна и теоретико-прикладное значение.

Глава 1 «Теоретические основы возмещения вреда, причиненного преступлением» посвящена исследованию теоретических и социально-исторических предпосылок формирования уголовно-правовых норм, ориентированных на учет возмещения вреда от преступления, и их систематизации в современном российском праве.

В § 1 «**Возмещение вреда от преступления в контексте современных теорий предупреждения преступности**» рассматриваются проблемы влияния на развитие теории и практики возмещения вреда от преступления основных положений таких теоретических концепций, как социальные последствия преступности, экономический анализ уголовного права и восстановительное правосудие.

При обсуждении связи уголовно-правовой теории и теории социальных последствий преступности установлено:

- уголовное право, ограниченное принципами вины и законности, не может вторгаться в сферу функционирования системных последствий преступности, выходящих за рамки непосредственного причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны;

- уголовное право потенциально способно охватить компенсаторной функцией все последствия, непосредственно причиняемые объекту правовой охраны, в том числе не являющиеся признаком состава реальные и потенциальные последствия преступления;

- имеется принципиальная возможность использования уголовно-правовых инструментов для минимизации двух групп социальных последствий преступности: а) негативных изменений в общественных отношениях, вызываемых преступлением, б) издержек общества, связанных с организацией уголовно-правового противодействия преступлениям.

При обсуждении связи уголовного права с достижениями экономического анализа права установлено:

- минимизация постоянно растущих затрат государства на предупреждение преступности предполагает реализацию двусторонней

стратегии: с одной стороны, интенсификацию уголовной репрессии при сохранении низкого показателя вероятности привлечения виновного к уголовной ответственности; а с другой стороны, изменение самого содержания уголовного наказания и наполнение его подчеркнута экономическим содержанием с целью компенсации понесенных на правоохранение затрат. Однако такие предложения плохо сочетаются с уголовно-правовым принципом справедливости, потребностью в учете общественной опасности преступления, вины и особенностей личности виновного, а потому не могут рассматриваться как приоритетная стратегия оптимизации расходов государства на уголовно-правовое противодействие преступлениям;

- более привлекательной выглядит альтернативная экономическая модель оптимизации расходов, предполагающая развитие системы мер уголовно-правового воздействия, основанных на идее транзакций (перевода экономических благ от преступника к потерпевшему без дополнительных издержек со стороны государства), а также увеличение показателей выявляемости преступлений при минимизации объемов применения наказания и удешевления самого уголовного процесса, в частности, за счет понижения «стандартов доказывания вины преступника» (конкретные инструменты для этого дают различного рода «сделки с правосудием»).

При обсуждении связи уголовного права с идеями восстановительного правосудия установлено:

- концепция восстановительного правосудия не ограничивается обсуждением вопросов компенсации лишь имущественного вреда, причиненного потерпевшему. Она включает широкую проблематику социальной поддержки жертв преступлений, восстановления их психологического благополучия, помощи в организации доступа к правосудию, защиты от неизбежных негативных социально-психологических следствий вовлеченности в уголовный процесс, предупреждения повторной виктимизации и т.д. Кроме того, она предполагает взгляд на преступника как на жертву собственного преступного поведения, которая также нуждается в реабилитации и социальной поддержке;

- уголовное право не располагает инструментами для реализации всех принципиальных идей восстановительного правосудия; в силу многообразия видов самого вреда он подлежит компенсации самыми различными средствами, причем не только уголовно-правового, но иного правового и

неправового порядка (посредством институтов страхования, воспитания, социальной поддержки и т.п.);

- сокращение вреда от преступлений посредством уголовного права не может и не должно мыслиться как предоставляемая исключительно технологиями восстановительного правосудия альтернатива уголовному наказанию. Возмещение вреда от преступления должно составлять элемент и традиционной («карательной») системы правосудия, и системы правосудия восстановительного. Сочетание соответствующих технологий должно основываться на базовых представлениях о сущности уголовного права и его функциональном назначении.

В § 2 «Уголовно-правовая оценка возмещения вреда от преступления в системе мер уголовно-правового характера» при сопоставлении заложенного в УК РФ механизма возмещения вреда от преступления с теоретическими представлениями о природе мер уголовно-правового характера, выявлено два принципиально различающихся вида возмещения: а) добровольное возмещение вреда или возмещение вреда, определенного в порядке гражданского судопроизводства, которое выступает одним из условий определения судом справедливого уголовно-правового последствия и надлежащей меры уголовно-правового характера; б) принудительное по решению суда возмещение вреда, которое выступает содержательной уголовно-правовой реакцией на совершенное преступление.

Далее предложена авторская систематизация выявленных для анализа правовых норм. Все нормы могут быть классифицированы:

1) в зависимости от того, какой вред от преступления и кому именно возмещается, на: а) ориентированные на возмещение вреда потерпевшему; б) учитывающие необходимость возмещения ущерба государству;

2) в зависимости от того, каковы особенности механизма возмещения вреда, на: а) учитывающие избавление государства от затрат на реализацию правоохранительной функции; б) ориентированные на возмещение реального ущерба (все остальные нормы, представленные в таблице);

3) в зависимости от соотношения объема возмещения и объема причиненного вреда, на: а) предполагающие полное возмещение вреда; б) допускающие частичное или возможное в конкретных условиях возмещение;

4) в зависимости от целевого назначения, на: а) стимулирующие возмещение вреда; б) допускающие возмещение вреда;

5) в зависимости от обеспеченности возмездительных мер силой государственного принуждения, на: а) подкрепленные силой принуждения и

влекущие негативные последствия в случае невозмещения; б) не подкрепленные силой принуждения;

б) в зависимости от оценки волеизъявления виновного, на: а) основанные на добровольном возмещении вреда; б) предполагающие принудительное возмещение вреда;

7) в зависимости от места возмещения вреда в структуре предписания, на: а) признающие возмещение вреда условием применения или исполнения той или иной меры уголовно-правового характера; б) признающие возмещение вреда содержанием меры уголовно-правового характера;

8) в зависимости от уголовно-правового значения, на: а) признающие возмещение вреда смягчающим наказанием обстоятельством; б) признающие возмещение вреда условием освобождения от уголовной ответственности или наказания; в) признающие возмещение вреда частью уголовного наказания; г) признающие возмещение вреда мерой, назначаемой вместе с уголовным наказанием; д) признающие возмещение вреда обстоятельством, влияющим на назначение и порядок исполнения мер уголовно-правового характера.

Используя метод типологизации, множество ситуаций возмещения вреда в уголовном праве сгруппированы в три модели:

1) модель возмещения вреда непосредственно потерпевшему от преступления со стороны виновного лица. Ей свойственны: добровольность возмещения, целенаправленный и стимулирующий характер возмещения, признание нецелесообразности реализации уголовной ответственности виновного при наличии возмещения;

2) модель возмещения вреда потерпевшему от преступления со стороны государства, но за счет виновного лица. Ей свойственны: принудительный характер возмещения, целенаправленный характер возмещения, возмещение ущерба в процессе реализации уголовной ответственности или при освобождении от нее;

3) модель возмещения затрат государства на правоохранение. Ей свойственны: принудительный либо добровольный характер возмещения вреда, нецеленаправленный, латентный характер возмещения, возмещение ущерба в процессе реализации уголовной ответственности виновного лица.

В основе этих моделей, среди прочего, находится оценка общественной опасности преступления. При совершении преступлений, обладающих повышенной опасностью, причиняющих невозместимый или крайне масштабный вред, возмещение вреда от преступления уступает место определению справедливого публичного наказания и восстановления

социальной справедливости. В иных ситуациях, когда вред четко исчислим, когда опасность преступления не выходит за пределы этого вреда, когда можно четко определить лицо, которому причинен вред, именно возмещение вреда выступает приоритетным способом восстановления справедливости. Это вытекает из требований принципов справедливости и гуманизма, в соответствии с которыми наиболее мягкий способ разрешения уголовно-правового конфликта должен обладать приоритетом перед использованием способов, связанных с ограничением и лишением человека прав или свобод.

В § 3 «Эволюция уголовно-правовых способов возмещения вреда от преступления» анализируются основные этапы и направления развития идеи и нормативных конструкций возмещения вреда в уголовном праве. Письменные памятники застают историю уголовного права в тот момент, когда механизмы частной и неограниченной мести причинителю вреда со стороны потерпевшего и членов его рода стали ограничиваться системой выкупов, в которых идея компенсации причиненного вреда была выражена максимально полно. На первых порах государство не имело возможности монополизировать все экономические выгоды, получаемые от преступника. Однако, развивая и поддерживая ее, государство постепенно заявляет о своем финансовом интересе в урегулировании уголовно-правового конфликта. В статьях Русской правды это находит первое выражение в дифференциации имущественных взысканий с преступника, часть которых поступала в княжескую казну, а другая часть шла в возмещение ущерба пострадавшему и в вознаграждение за его обиду. Одновременно с этим, финансовый интерес государства удовлетворялся во взимании вознаграждения за выполнение судебных функций. Идея взимания платы за посредничество в примирении получила широкое практическое воплощение в качестве основы формирования в последующем и всей системы публичных наказаний, и системы процессуальных издержек.

Практика имущественной оценки причиненного преступлением вреда, его взыскания и последующего «раздела» между пострадавшим от преступления и государством с необходимостью потребовала широкой системы нормативных правил, определяющих стоимость каждого вида вреда, дифференцированную в зависимости от его объема, социального и иного положения потерпевшего, степени злонамеренности виновного и многих иных обстоятельств. Эти правила, возникнув в X – XII в., во многом определяли содержание мер уголовно-правового воздействия вплоть до XVII столетия, когда в уголовном праве фиксируется уже отчетливый приоритет публичного

уголовного наказания по отношению к частному возмещению. Вместе с тем, к этому времени в праве утверждается идея «полезности наказания» и возможности удовлетворения посредством его экономических потребностей государства, что находит выражение в развитии штрафных санкций, конфискации имущества, а также конструировании наказаний, связанных с использованием труда осужденных.

В XIX в. публичный характер отрасли уголовного права получил окончательное и всестороннее выражение в крупнейших правовых документах. Однако и проект Уголовного Уложения 1813 г., и Уложение 1845 г., не отвергали идеи возмещения вреда, но, напротив, стремились к максимально четкому ее воплощению. Это находило выражение: а) во включении компенсационных начал в публичные наказания; б) в четком разграничении уголовно-правовых и гражданско-правовых последствий преступлений; в) в сохранении «бесчестья» как особого вида имущественного наказания, размер которого определялся законом, но суммы которого в полном объеме поступали в пользу потерпевшего.

Уложение 1845 года было последним нормативным актом России, в котором в процессе регламентации уголовно-правовых отношений выделялся отдельный раздел о возмещении ущерба непосредственно потерпевшим. В последующем уголовные законы таких положений не содержали. Они всецело были посвящено исключительно публичным наказаниям, в которых компенсационный момент был сведен либо к непосредственному изъятию имущества в виде штрафов или конфискации, либо к эксплуатации труда осужденных.

Тем не менее, и советское уголовное законодательство не могло полностью игнорировать потребность в возмещении ущерба потерпевшему. Однако реципировало эту идею и преобразовало ее особенным образом, включив такую меру, как возмещение вреда потерпевшему в общую систему мер уголовных наказаний и сконструировав институт освобождения от ответственности с возложением обязанности загладить причиненный вред.

Состоявшаяся на рубеже XIX и XX века нормативная трансформация идеи возмещения вреда была обусловлена фундаментальным сдвигом в понимании сущности уголовного наказания, отчетливо зафиксированном в советских уголовно-правовых актах. Наказание перестало восприниматься как искупление вины (повинность), но приобрело черты меры оборонительной, меры социальной защиты. Отсюда – исключительная ставка на приоритет публичных методов уголовно-правового регулирования и вытеснение начал

диспозитивности, что нашло отражение, среди прочего, в устранении дифференцированной системы мер уголовно-правового воздействия, включавшей меры наказания и меры возмещения ущерба.

Глава 2 «Возмещение вреда от преступления в действующем российском уголовном законодательстве» посвящена исследованию системы уголовно-правовых норм, учитывающих факт возмещения вреда от преступления.

В § 1 «Добровольное возмещение вреда как условие освобождения от уголовной ответственности» анализируются общие признаки и проблемы применения ст. 61, 75, 76, 76.1, 76.2 УК РФ и примечаний к статьям Особенной части, формулирующим основания освобождения от ответственности в связи с возмещением вреда. По итогам представлены следующие выводы:

1) Исключению конкуренции между ч. 1 ст. 75 и ст. 76 УК РФ будет способствовать четкое разграничение оснований их применения. С учетом наличия в законе ст. 80.1 УК РФ, есть основания обсудить вопрос о целесообразности реформирования ч. 1 ст. 75 УК РФ и ст. 80.1 УК РФ, с тем, чтобы на их основе создать единую норму об освобождении от уголовного наказания лица, совершившего преступление, в случае если само это лицо утратило общественную опасность в силу (а) изменения обстановки либо (б) совершения позитивных постпреступных действий, связанных с оказанием помощи государству в проведении уголовного преследования. При таком подходе действия, связанные с возмещением ущерба потерпевшему, будут составлять основу нормы об освобождении от ответственности (ст. 76 УК РФ), а действия, связанные с минимизацией затрат государства на осуществление уголовного преследования – основу нормы об освобождении от уголовного наказания.

2) В ст. 76 УК РФ, с учетом разработанного в науке учения о соотношении частных и публичных интересов, следует реализовать императивный метод регулирования, отраженный в ст. 76.1 УК РФ. Если потерпевший, чьи права и частные интересы нарушены, ощущает несправедливость, он требует возбуждения уголовного дела. Если по итогам возмещения ему вреда со стороны лица, совершившего преступление, он ощущает, что нарушенная справедливость восстановлена, государство не может и не должно брать на себя функцию оценки того, насколько эта справедливость восстановлена. С учетом изложенного в ст. 76 УК РФ следует установить императивное правило об освобождении от уголовной ответственности и уточнить круг преступлений, по которым оно применяется,

отнеся к таковым преступления, уголовные дела по факту совершения которых возбуждаются не иначе как по жалобе потерпевших.

3) Легитимация судебного штрафа как исключительно штрафной санкции, не связанной с идеей компромисса или поощрения, заставляет провести более четкое разграничение оснований применения ст. 76.2 и ст. 76 УК РФ. Представляется недостаточным общее описание условий применения данных норм в виде совершения преступлений небольшой или средней тяжести. Исходя из необходимости ограничения применения ст. 76 УК РФ только преступлениями «частного обвинения», есть основания полагать, что за их исключением все остальные преступления могут влечь за собой применение ст. 76.2 УК РФ. Данная статья может применяться и в случае совершения преступлений из категории «частного обвинения», но только в ситуации, когда предоставленное возмещение не удовлетворяет интересов потерпевшего лица.

4) Принципиальное значение имеет вопрос о времени предоставления возмещения. Существующие различия в его решении (ст. 75, 76, 76.2 УК РФ, с одной стороны, и ст. 76.1 УК РФ, с другой) не могут быть оправданы. Есть основание сформулировать общее правило о том, что возмещение ущерба как условие освобождения от уголовной ответственности может иметь место до момента вынесения судебного решения по существу, то есть до момента удаления суда в совещательную комнату. Однако возмещение вреда после удаления суда в совещательную комнату не означает невозможности применения исследуемых нами норм. С учетом, что решение суда первой инстанции в целом ряде случаев не является окончательным, у участников уголовного процесса всегда есть возможность пересмотреть судебное решение в апелляционном порядке.

5) В работе поддерживается существующая практика освобождения от ответственности в связи с возмещением вреда в случаях, когда такой вред возмещается не только самим лицом, совершившим преступление, но иными, третьими лицами. В тоже время доверие к виновному не может быть безграничным и в известной степени лимитировано обязательствами государства в части обеспечения безопасности граждан и предупреждения преступлений. В связи с чем указывается на недопустимость неоднократного освобождения от уголовной ответственности лица, совершающего повторные преступления в пределах определенного срока.

6) В законе остается не урегулированным вопрос о границах компенсации, поскольку таковая определяется самим потерпевшим. Однако

государство в уголовно-правовых отношениях призвано гарантировать не только права и интересы потерпевших от преступлений, но в равной степени и права лиц, совершивших преступления. В этой связи есть все основания поставить процесс выработки компромиссного решения между преступником и потерпевшим под контроль специально уполномоченных структур (служб примирения, медиаторов и т.п.).

В § 2 «Принудительное возмещение вреда потерпевшему как содержание меры уголовно-правового характера» подвергаются анализу проблемы толкования и применения ст.ст. 90, 92, 73, 74, 79, 104.3 УК РФ. По итогам представлены следующие выводы:

1) для того, чтобы принудительное возмещение вреда применялось только к лицам, признанным виновным в совершении преступления, целесообразно исключить из закона ст. 90 УК РФ, сохранив предписания ст. 92 УК РФ;

2) назначаемое в порядке ст. 92, 73, 79 УК РФ возмещение вреда не может рассматриваться в качестве самостоятельной меры уголовно-правового характера. Правоограничения и обязанности, которые налагаются при условном осуждении или условно-досрочном освобождении от наказания не имеют самостоятельного значения и самостоятельной природы; более того, их назначение является лишь правом, но не обязанностью суда. Исполнение этих обязанностей не подкреплено силой государственного принуждения, оно рассчитано исключительно на сознательность самого осужденного. Их неисполнение виновным влечет последствия лишь в части отмены условного осуждения или освобождения от наказания, но не гарантирует интересов потерпевших.

3) конфискация имущества не может восприниматься как самостоятельная мера, направленная к возмещению вреда потерпевшему от преступления, несмотря на наличие ст. 104.3 УК РФ. Удовлетворение требований законного владельца и исполнение конфискации являются самостоятельными действиями, имеющими различные правовые основания и осуществляемыми в отношении различного имущества (легального и нелегального). Только в том случае, если у виновного нет легального имущества, за счет которого могут быть удовлетворены требования законного владельца, они могут быть удовлетворены за счет имущества, подлежащего конфискации. Решением суда об удовлетворении требований законного владельца за счет «грязных денег» последние фактически «легализуются», вводятся в законный гражданский оборот.

С учетом проведенного анализа обосновывается тезис о необходимости признать возложение обязанности возместить или загладить причиненный вред самостоятельной мерой уголовно-правового характера. Утверждаются следующие общие параметры этой меры:

- как мера уголовно-правового характера возмещение или заглаживание вреда должно быть подтверждено силой и авторитетом государства, то есть иметь принудительный механизм назначения, исполнения и ответственности за неисполнение;

- применению этой меры должно предшествовать максимально полное установление на этапе предварительного расследования вида и размера вреда, причиненного потерпевшему, с возможностью применения в противном случае предписаний ст. 337 УПК РФ;

- применение меры уголовно-правового характера в виде возмещения или заглаживания вреда должно позиционировать как право суда, оно будет существенным образом дополнять имеющиеся варианты компенсации;

- возмещение или заглаживание вреда как мера публичной ответственности должна применяться только при доказанности вины лица, совершившего преступление, в случае же освобождения такого лица от ответственности по основаниям, не связанным с возмещением вреда, или же в случае непривлечения его к ответственности (например, в силу невменяемости или недостижения возраста уголовной ответственности) вопросы реституции не должны регулироваться в уголовном праве, но могут быть и должны быть решены в порядке гражданского судопроизводства;

- в содержательном отношении данная мера должна предполагать возможность полного или частичного возмещения в установленный судом срок самим виновным лицом или иным лицом, обязанным в силу закона либо изъявившим желание, не только прямого имущественного ущерба от преступления, но и иных последствий, которые могут иметь стоимостное выражение, включая упущенную выгоду, расходы на лечение, моральный вред;

- исполнение меры уголовно-правового характера в виде возмещения или заглаживания вреда должно мыслиться приоритетным действием по отношению к исполнению уголовных наказаний или иных мер воздействия;

- возмещение или заглаживание вреда как публичная мера уголовно-правового характера будет в известном смысле противопоставлена институту гражданского иска в уголовном процессе, что потребует коррекции предписаний относительно гражданского иска, и возможно, выведению его за

рамки уголовного процесса.

В § 3 «Уголовно-правовая компенсация расходов государства на обеспечение безопасности» установлено, что экономические интересы государства в сфере реализации уголовной политики могут потенциально быть удовлетворены в трех направлениях: минимизация расходов на уголовное наказание, оптимизация расходов на уголовное наказание, использование уголовного наказания для пополнения бюджета. Эти направления взаимосвязаны и предполагают взаимный переход, но в каждом из них есть доминирующая идея, которая и определяет отношение к экономическим аспектам уголовной политики. Доказано, что с уголовно-политической и с нравственной точки зрения, ни минимизация расходов на наказание, ни использование наказания для пополнения бюджета, сами по себе не должны выступать доминирующим стимулом при обсуждении вопросов взаимосвязи наказания и государственных расходов на него.

С этих позиций в диссертации:

- повергнута развернутой критике высказанная в современной науке идея реанимации такого вида уголовного наказания, как ссылка;

- оспаривается состоявшееся реформирование принудительных работ (в части обеспечения возможности их отбывания в организациях за пределами исправительного центра), которое противоречит предписаниям Конвенции МОТ «Относительно принудительного или обязательного труда»;

- дано ограничительное толкование п. 9 ч. 2 ст. 131 УПК, который упоминает об «иных расходах, понесенных в ходе производства по уголовному делу и предусмотренных настоящим Кодексом», в объем которых недопустимо включать расходы государственных органов на организацию и проведение предварительного расследования или судебного разбирательства, которые заложены в бюджет соответствующих ведомств;

- поддерживается изменение бюджетного законодательства, предписывающего все суммы имущественных взысканий, налагаемых за преступления, зачислять в федеральный бюджет государства и критически оценивается идея зачислять все суммы принудительно изъятые у осужденных, в специальный фонд защиты жертв преступлений.

Доказано, что единственно мыслимый вариант оптимизации государственных расходов на наказание, предполагает сокращение расходов за счет сокращения объемов самого наказания. Это требует, во-первых, пересмотра и сокращения оснований для применения уголовной репрессии; во-вторых, сокращение объемов применяемого наказания в рамках уже

криминализированных общественно опасных деяний. В последнем случае собственно экономическая стратегия включает два варианта поведения: а) выборочное, на основе дискреционных полномочий, решение о самом возбуждении уголовного дела и начале уголовного преследования; б) сокращение объемов уголовного наказания в обмен на те позитивные постпреступные действия лица, совершившего преступление, которые объективно избавляют государство от необходимости производства значительных затрат на уголовное преследование.

В работе критически оценивается вопрос о возможностях сознательного выборочного уголовно-правового реагирования на совершенные преступления. Установлено, что в качестве единственно допустимой стратегии является сокращение наказания в обмен на позитивные постпреступные действия лица совершившего преступление.

В **Заключении** представлены основные итоги исследования.

СПИСОК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ, В КОТОРЫХ ИЗЛОЖЕНЫ ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ

I. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Афанасова, М.С. Добровольность при возмещении вреда, причиненного в результате совершения преступления: теоретические и практические аспекты / М.С. Афанасова // *Право и государство: теория и практика*. – 2020. – № 4 (184). – С. 102 – 106.

2. Афанасова, М.С. Возмещение ущерба от преступления в системе мер уголовно-правового характера: уголовно-правовая оценка / М.С. Афанасова // *Аграрное и земельное право*. – 2020. – № 3 (183). – С. 120-123.

3. Афанасова, М.С. Уголовно-правовые способы возмещения ущерба от преступления: история и современность (эволюция российского законодательства) / М.С. Афанасова // *Пробелы в российском законодательстве*. – 2020. – Т. 13, № 5. – С. 200 – 204.

4. Афанасова, М.С. Принудительное возмещение вреда потерпевшему как мера уголовно-правового характера / М.С. Афанасова // *Право и государство: теория и практика*. – 2021. – № 7 (199). – С. 165 – 169.

5. Афанасова, М.С. Проблемы компенсации расходов государства на уголовно-правовое противодействие преступлениям / М.С. Афанасова // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. – 2023. – № 11. – С. 115 – 120.

6. Афанасова, М.С. Возмещение вреда от преступления в контексте современных теорий предупреждения преступности / М.С. Афанасова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 12. – С. 108 – 114.

II. в иных научных изданиях:

7. Афанасова, М.С. Возмещение вреда от преступления в контексте современных теорий предупреждения преступности / М.С. Афанасова // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: Сборник материалов Седьмой Международной научно-практической конференции / под ред. А.В. Бриллиантова, С.В. Склярова. – М.: РГУП, 2020. – С. 14 – 27.

8. Афанасова, М.С. Добровольное возмещение вреда как условие освобождения от уголовной ответственности: некоторые итоги исследования / М.С. Афанасова // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права: Научные труды кафедры уголовного права. Вып. 10. – М.: РГУП, 2020. – С. 214 – 219.

9. Афанасова, М.С. К вопросу о возмещении вреда, причиненного преступлением, в контексте главы 15.1 УК РФ / М.С. Афанасова // Московский юридический форум онлайн 2020: сборник тезисов докладов: в 4 ч., Москва, 01 апреля – 31 мая 2020 года. Том Ч. 3. – М.: РГ-Пресс, 2020. – С. 10 – 12.

10. Афанасова, М.С. Принудительное возмещение вреда потерпевшему в системе мер уголовно-правового характера / М.С. Афанасова // Реакция государства на преступное поведение, уголовно-правовое воздействие и уголовная ответственность в системе мер обеспечения национальной безопасности: Сборник материалов круглого стола, Тольятти, 24 ноября 2020 года / ред.: В.К. Дуюнов, Р.В. Закомолдин; Институт права Тольяттинского государственного университета. – Тольятти: Общество с ограниченной ответственностью «САМАРАМА», 2020. – С. 181 – 186.

11. Афанасова, М.С. Становление и развитие уголовно-правовых способов возмещения вреда от преступления в России X-XVIII веков / М.С. Афанасова // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права: Научные труды кафедры уголовного права. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2021. – С. 156 – 166.

12. Афанасова, М.С. Систематизация и типологизация оснований возмещения вреда от преступления в уголовном праве / М.С. Афанасова // Наука. Образование. Современность. – 2023. – № 4. – С. 85 – 89.